

Мареева, Е. В. Творчество Ф. М. Достоевского в зеркале философии Льва Шестова / Е. В. Мареева. — Текст : непосредственный // Вопросы философии. — 2007. — № 3. — С. 152–158.

ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Творчество Ф.М. Достоевского в зеркале философии Льва Шестова

Е. В. МАРЕЕВА

Предлагаемую трактовку творчества Ф.М. Достоевского можно понять в свете двух важных черт русской философии XIX в.

Первое. Если в Западной Европе философия развивалась в основном в университетах, то в России даже в XIX в. университетская философия не имела серьезных достижений. Гегель, как известно, обрел максимальную популярность у немецкой молодежи, будучи не только профессором, но и ректором Берлинского университета. Что касается России, то приглашенных профессоров-немцев здесь часто изгоняли по подозрению в "ересях", а в последний период правления Николая I философия была даже запрещена для преподавания в университетах и оставалась только в духовных академиях.

В результате философия в России XIX в. получила развитие в основном благодаря людям свободных профессий. Ведь П.Я. Чаадаев, И.В. Киреевский, В.Г. Белинский, Н.Г. Чернышевский, Л. Шестов и др. были свободными писателями, не повязанными в своих воззрениях казенной службой по ведомству министерства народного просвещения. Философы в России XIX в. не преподавали, а занимались литературой. Но и литераторы, в свою очередь, в силу особых обстоятельств русской жизни, создавали произведения с философским смыслом и подтекстом. И наиболее яркой фигурой в этом плане является именно Ф.М. Достоевский, которого на Западе привычно считают наиболее оригинальным русским "философом".

Второе. Русская философия XIX в. изначально оказалась *меж двух огней*. С одной стороны, она не могла не испытать мощного влияния немецкой классики в лице Канта и Гегеля. Вспомним о В.Г. Белинском, который не знал немецкого, а потому его "гегelianство" сформировалось на основе пересказов произведений Гегеля М.А. Бакуниным. С другой стороны, уже И.В. Киреевский и славянофилы первого поколения испытывают влияние немецких романтиков и "позднего" Шеллинга, которого можно считать предтечей неклассического философствования. Хотя, отметим, что С. Киркегор, слушавший лекции Шеллинга в Берлине, не нашел у него прямых ответов на мучившие его вопросы.

Проблемы, спровоцировавшие формирование неклассической философии в трудах А. Шопенгауэра и С. Киркегора, были более чем реальными. И творчество Достоевского, спровоцировавшее обстоятельства, спровоцировавшие, в свою очередь, симметрию